

Н. В. Беликова

Условие карлемановости одного вырождающегося дифференциального оператора второго порядка

Под вырождающимся эллиптическим дифференциальным оператором понимается оператор с неотрицательной характеристической формой. В работах [1, 2] в случае слабого вырождения эллиптического оператора установлено, что достаточно большие степени его резольвенты являются интегральными операторами и, в частности, операторами Гильберта — Шмидта. Результаты работ [1, 2] получены для пространства функций $L_2(G)$, где $G \subset \mathbb{R}^N$ — ограниченная область, причем в методике работы [1] существенно используется ограниченность области G , тогда как методика работы [2] может быть перенесена на случай неограниченных областей с сохранением результатов.

В данной работе устанавливается карлемановость сильно вырождающегося эллиптического оператора.

Рассмотрим в \mathbb{R}^N , $N \geq 2$, дифференциальное выражение

$$(\mathcal{L}u)(x) = -\sum_{i=1}^N \left(\frac{\partial}{\partial x_i} \left(\alpha^2(x) \frac{\partial u}{\partial x_i} \right) \right)(x) + \beta(x)u(x), \quad u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^N), \quad (1)$$

где $\alpha(x) \in C^\infty(\mathbb{R}^N)$, $\beta(x) = \alpha^2(x) - \alpha(x)\Delta\alpha(x) + q(x)$ — вещественные функции ($|\alpha(x)| \geq 0$). Пусть A — минимальный оператор, порожденный выражением (1) в пространстве $L_2(\mathbb{R}^N)$.

Основной результат работы следующий.

Теорема. Если вещественные функции $\alpha(x) \in C^\infty(\mathbb{R}^N)$, $q(x) \in L_2(\mathbb{R}^N)$ такие, что минимальный оператор, порожденный выражением $(\mathcal{M}u)(x) = -\mathcal{L}u - q(x)u$, $u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^N)$, самосопряжен, $\alpha^{-1}(x) \in L_2(\mathbb{R}^N)$, $q(x) \geq 0$, $x \in \mathbb{R}^N$, то оператор A карлемановский.

Наметим путь доказательства теоремы.

Пусть R_z — резольвента оператора Лапласа $-\Delta$; $R_1 = R$. На множестве $C_0^\infty(\mathbb{R}^N)$ рассмотрим тождество

$$(-\Delta + I)R = I. \quad (2)$$

Так как $I = \alpha I \alpha^{-1}$, то в силу (2) имеем

$$(-\alpha \Delta \alpha + \alpha^2) \alpha^{-1} R \alpha^{-1} = I. \quad (3)$$

Соотношение (3) также рассмотрим на $C_0^\infty(\mathbb{R}^N)$. Обозначим $B = \alpha^{-1} R \alpha^{-1}$. Тогда если A_1^{-1} — обратный оператор к оператору A_1 , минимальному оператору, порожденному в $L_2(\mathbb{R}^N)$ выражением $(\mathcal{M}u)(x)$, то $A_1 \upharpoonright C_0^\infty(\mathbb{R}^N) = B$ в силу (3). Как известно, оператор R интегральный и его ядро

$$R(x, y) = \frac{1}{(2\pi)^{N/2}} \frac{1}{|x-y|^{N/2-1}} K_{N/2-1}(|x-y|), \quad (4)$$

где $K_{N/2-1}(|x-y|)$ — цилиндрическая функция мнимого аргумента (см. [3], гл. VI, § 2). Поскольку оператор R интегральный, то оператор B также интегральный и его ядро $K(x, y) = \alpha^{-1}(x)R(x, y)\alpha^{-1}(y)$.

В силу равенства (4), очевидно, можно получить следующие оценки:

$$|K(x, y)| \leq \frac{C_1}{|\alpha(x)||\alpha(y)|} \frac{e^{-\frac{|x-y|}{2}}}{|x-y|^{N-2}}, \quad N \geq 3, \quad (5)$$

$$|K(x, y)| \leq \frac{C_2}{|\alpha(x)||\alpha(y)|} \frac{e^{-|x-y|}}{|x-y|^{1/2}}, \quad N = 2. \quad (6)$$

Обозначим $K_1(x, y) = K(x, y)$ — ядро оператора B , $K_2(x, y) = \int_{\mathbb{R}^N} K_1(x, \eta) \times$
 $\times K_1(\eta, y) d\eta$ — ядро оператора B^2 и т. д.

Справедлива следующая лемма.

Лемма. Пусть $N \geq 3$, и выполнены все условия теоремы на функцию $\alpha(x)$. Тогда для ядер $K_m(x, y)$ операторов B^m справедлива оценка

$$|K_m(x, y)| \leq \frac{C_m}{|\alpha(x)| |\alpha(y)|} \frac{e^{-B_m|x-y|}}{|x-y|^{s_m}},$$

где $m = 2^n$, $s_m = N - 2^n - 1$, $B_m = B/6^n$, $B = 1/2$, $n = 1, 2, \dots$.

Для доказательства леммы использован подход, предложенный в [4, с. 244]. С учетом (5) проводится непосредственная оценка ядер $K_m(x, y)$.

Доказательство теоремы основано на том, что для $m = 2^n$, $n \geq 3$
 $\geq \left[\frac{\ln \frac{1}{2} (N-1)}{\ln 2} \right] + 1$, $N \geq 3$, и $m = 2$, $N = 2$, операторы B^m являются
 операторами Гильберта — Шмидта. Так, оператор A_1 неотрицательный и
 самосопряженный, таким же является минимальный оператор C , порожденный
 в пространстве $L_2(\mathbb{R}^N)$ выражением $(\mathcal{M}_1 u)(x) = -\alpha(x) \Delta \alpha(x) u +$
 $+ \alpha^2(x)u + u$, $u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^N)$. Для любого $n = 1, 2, \dots$ справедливо неравенство
 $(A_1^n f, f)_{L_2(\mathbb{R}^N)} \leq (C^n f, f)_{L_2(\mathbb{R}^N)}$, $f \in C_0^\infty(\mathbb{R}^N)$. Пусть B^\sim — замыкание B .
 Поскольку $B^\sim = A_1^{-1}$, то имеем $(B^m)^\sim = A_1^{-m}$. Следовательно, оператор A_1^{-m} ограниченный. Тогда из последнего неравенства и леммы 5.4 [5] следует неравенство $C^{-m} \leq A_1^{-m}$, которое означает, что оператор C^{-m} есть
 оператор Гильберта — Шмидта, поскольку таковым является оператор A_1^{-m} . На основании изложенного так как $C = A_1 + I$ и A_1 самосопряженный, можно утверждать, что A_1 карлемановский. Далее, поскольку оператор A_1 неотрицательный самосопряженный, полугруппа $e^{-A_1 t}$ сжимающая в $L_\infty(\mathbb{R}^N)$, потенциал $q(x) \in L_2(\mathbb{R}^N)$, $q(x) \geq 0$, то по теореме 1.3 [6] оператор A самосопряженный. Очевидно, A_1 и q удовлетворяют требованиям теоремы 5.7 [5], следовательно, оператор A карлемановский.

Заметим, что требования к гладкости $\alpha(x)$ можно ослабить.

1. *Tribel H. Eigenwertverteilungen und greensche funktionen entarteter elliptischer differentialoperatoren // Czech. Math. J.* — 1968. — N 18. — P. 117—136.
2. *Murthy M. K. V., Stampacchia G. Boundary value problems for some degenerate — elliptic operators // Ann. mat. pura ed appl.* — 1968. — 80. — P. 1—122.
3. Березанский Ю. М. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов. — Киев : Наук. думка, 1965. — 798 с.
4. Гельфанд И. М., Шилов Г. Е. Некоторые вопросы теории дифференциальных уравнений. — М. : Физматгиз, 1958. — 263 с.
5. Березанский Ю. М. Самосопряженные операторы в пространствах функций бесконечно-го числа переменных. — Киев : Наук. думка, 1978. — 360 с.
6. Березанский Ю. М., Самойленко В. Г. Самосопряженность дифференциальных операторов с конечным и бесконечным числом переменных и эволюционные уравнения // Успехи мат. наук. — 1981. — 36, № 5. — С. 3—56.

Ин-т математики АН УССР, Киев

Получено 10.07.85,
 после доработки — 16.12.85